

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/diplomnaya-rabota/38065>

Тип работы: Дипломная работа

Предмет: История России

Введение 2

1. Публицистика смутного времени 7

1.1. «Повести 1606 года» 7

1.2 «Плач о пленении и о конечном разорении Московского государства» (1611 – первая половина 1612 г.) 21

2. Идея государственности в России в публицистике первой половины XVII века 32

2.1 «Новая повесть о преславном Российском царстве и великом государстве Московском» 32

2.2 Памятники общественной мысли в России в публицистике первой половины XVII века 36

Заключение 72

Список использованных источников и литературы 77

Введение

Актуальность темы исследования. Сегодня можно часто услышать, что решение проблем России во многом зависит от того, насколько удастся нашему обществу научиться жить по принципам правового государства. Однако все попытки понять верность этой идеи пока доказывают лишь абсолютное отставание теоретического понимания наличия самой проблемы от практических политико-правовых экспериментов и фактически ограничиваются констатацией того, что Россия должна усвоить лучшие формы западного конституционализма и парламентаризма и что это усвоение не должно носить характер механического переноса. Для нас же важно понять, насколько вообще возможно применить эти пресловутые принципы на российской почве. Ответ на этот вопрос лежит, видимо, в исторической плоскости. Отсюда, крайне важно проследить развитие политико-правовых идей и политико-правового опыта в истории России, что и позволит в конечном итоге понять, способна ли Россия стать правовым государством.

В начале XVII в. Россия пережила тяжелый и сложный кризис – политический, хозяйственный, социальный и династический, получивший в истории название Смутного времени (1598-1613). В это время начинает меняться общественное мнение о персоне царя, о власти и самой государственности. Если сначала народ на стороне знати, и превозносит Шуйского и его режим, то в последующие годы наблюдается изменение общественного мнения. В то же время Борис Годунов подвергается резкому осуждению, наблюдается уже враждебное отношение к дворянству.

Смутное время в истории России стало переломным этапом в развитии русского государства и общества. Глубинные основы социальных отношений подверглись за этот период тяжким испытаниям. Традиционные массовые представления об общественно-историческом процессе оказались подорванными. Все это вызвало в сознании общества чаяния участия высших сил в земных делах. Народное мнение, оставленное без контроля со стороны официальной церкви и государства, впервые громогласно заявило о себе как на уровне социальной действительности, так и на уровне ее интерпретации. В этой тревожной обстановке активную функцию толкования происходящего взяли на себя видения и знамения, ставшие для потерявшего опору общества последней возможностью разобраться в сложнейшей исторической ситуации, опираясь на высшие авторитеты.

Народ выражает резкий протест против насилий интервентов и негодование по адресу поддерживавших их изменников-бояр, также проявляется агитация за спасение родины. В дворянской же среде общественное мнение направлено против крестьян и холопов, восставших под предводительством Болотникова.

Степень изученности проблемы. По истории Смутного времени и изучению государственности работали такие историки как историк В.О. Ключевский, С.Ф. Платонов, С.М. Соловьев, Н.И. Костомаров, Р.Г.

Скрынников, А.А. Зимин, С.В. Бушуев, В.Б. Кобрин., Антонов Д.И., Тарабарина Ю.В., Громов М.В., Каравашкин А. В., Скрынников Р.Г. Данные специалисты к тому же рассматривали изменение образа царя и государственности в общественном мнении современников Смутного времени.

В дореволюционной историографии под Смутой понималось «общее неповиновение», «раздор меж народом и властью», т. е. неясность, неотчетливость политических очертаний. В современной историографии на

основе охвата широкого круга источников и литературы принято говорить о системном кризисе, охватившем Россию в результате взаимодействия социально-экономических и политических причин. Среди важнейших монографий о Смуте, опубликованных в России в последние годы, стоит назвать следующие. Это книга Б. Н. Флори о польском влиянии на московское общество в годы Смуты (Флоря Б. Н. Польско-литовская интервенция в России и русское общество. М., 2005) , монография В. Н. Козлякова о Смутном времени (Козляков В. Н. Смута в России. XVII век. М., 2007) и новое, существенно переработанное издание книги И. О. Тюменцева, посвященное движению Тушинского вора (Тюменцев И. О. Смута в России начала XVII столетия. Движение Лжедмитрия II. М., 2008) . Именно эти работы, как мне представляется, сегодня составляют базу для любого дальнейшего исследования частных вопросов истории Смуты начала XVII в.

Важное место среди исследований о Смуте последних лет занимают региональные работы. В 2012 г. уже прошло несколько конференций, так или иначе связанных со Смутным временем; видимо одним из итогов этих конференций будет разъяснение многих локальных спорных вопросов истории Смуты — в Каргополе, Ярославле, уже упоминавшемся Нижнем Новгороде, даже на территории Ивановской области. Выделим в особую группу исследования по Смутному времени на Северо-Западе России. За последние несколько лет опубликовано большое число работ по истории Смуты в Новгородской и Псковской земле.

Гипотеза исследования состоит в том, что с течением времени в публицистике первой половины XVII века, можно проследить изменение общественного мнения о государственности и царе.

Е. И. Кобзаревой принадлежат ценные наблюдения о взаимоотношениях внутри новгородского общества в 1611-1617 гг., о политической истории этого времени . Ценными являются наблюдения о значительном числе представителей Первого ополчения, оказавшихся в Новгороде в 1611 г. и игравших существенную роль в переговорах со шведами. В трудах Л. Е. Морозовой невооруженным глазом можно выявить, прежде всего, идеологическую ангажированность общественного мнения .

Особенностью взгляда исследовательницы на Смуту является идеализация народа царя Федора Ивановича и его противопоставление Борису Годунову.

Научная новизна состоит в изучении общественного мнения о персоне царя и власти.

Цель исследования – изучить и проанализировать идею государственности в России в публицистике первой половины XVII века.

Задачи исследования:

- 1) изучить публицистику смутного времени;
- 2) рассмотреть памятники общественной мысли в России в публицистике первой половины XVII века;
- 3) проанализировать общественное мнение о государственности и царе в России в произведении «Новая повесть о преславном Российском царстве и великом государстве Московском»;
- 4) совершить анализ «Плач о пленении и о конечном разорении Московского государства» (1611 — первая половина 1612 г.) и «Повести 1606 года»;
- 5) проанализировать идею государственности в России в публицистике первой половины XVII века.

Для написания данной работы использовались следующие методы: изучение специализированной литературы, сравнительный метод и метод анализа полученной информации.

Объект исследования – идея государственности в России.

Предмет исследования - публицистика первой половины XVII века.

Хронологические рамки – с начала до середины 17-го века.

Источниковая база исследования. В ходе написания работы нами были использованы следующие группы источников: тексты исторических документов, научные статьи и монографии.

Практическая значимость работы. Материалы данной дипломной работы могут использоваться для написания научно-исследовательских работ по истории общественного мнения и идеи государственности в начале 17-го века.

Работа по структуре состоит из введения, двух глав основного текста, заключения и списка использованной литературы.

1. Публицистика смутного времени

1.1. «Повести 1606 года»

Смутное время XVII века – череда социальных и культурных катаклизмов, которые привели к резкой смене многих традиционных представлений и устоев Московского царства; наибольшие изменения коснулись при этом комплекса идей и символических практик, окружавших царскую власть. Образ прирожденного

государя, властителя-самодержца, оказался разрушен уже после смерти бездетного Федора Ивановича в 1598 году, когда выяснилось, что царем может быть не только данный Богом наследник прежнего монарха, но и избранный человек. Вскоре стало ясно, что государю можно ставить условия, ограничивая его самовластие, требовать от него присяги и даже сводить с престола. Все это резко меняло контуры традиционных для Московской Руси представлений о власти и подданстве.

В 1606 году из Москвы были разсланы грамоты с известием об избрании на престол нового царя, Василия Ивановича Шуйского, а также традиционные крестоцеловальные записи, по которым людей следовало приводить к присяге. Однако этим дело не ограничилось: еще одна грамота, текст которой разошелся из столицы по городам, была совершенно уникальной. Речь шла о том, что новый государь не только ждет присяги от своих подданных, но и сам уже присягнул им на кресте в том, что будет царствовать в совете с боярами, без самоуправства и жесткости. Очевидно, что такая идея была чужда Московской мифологеме власти, сложившейся в XVI веке: государь-самовластец, чтимый как образ Божий на земле, был «волен в холопах» и не скреплял себя никакими публичными обязательствами. Действие Шуйского оказалось беспрецедентным, и при этом оно не было подкреплено отсылками к священной или византийской истории или какими-либо разъяснениями. Людям предлагалось целовать крест государю, который целовал крест своим холопам. После завершения Смуты такой акт начали безусловно осуждать и авторы «публицистических» произведений, и авторы летописцев. Пожалуй, самый яркий пример – рассказ князя Ивана Хворостинина о том, как Шуйский поклялся и согрешил: «В церковь соборную Божия матери вшед, безстрастием дерзновения исполнився и не положи Бога пред собою, по писанному, но взял честное всемирное наше оружие Божественное, Христа Бога нашего святой поклоняемый крест, рече самодержец, новоизбранный царь людем, благодарение творящее, лукаво крест лобза, клятву сам на ся возда. И тако всему миру клянется потребу творити всем, во царствии его живущим». Это действие немедленно привело к трагическим последствиям: «О беда! О скорбь! Единаго ради малого времени жития сего светом лститца царь и клятву возводит на главу свою, никто же от человек того от него не требуя; но самоволне клятве издався, властолюбец сый, а не боголюбец. Точию хотя прославится на земли, а не на Небеси. И что человеческое естество весть хотение свое? И яко же тое клятвы коснувся владыко, и предаст его Бог в неискусен ум, во еже творити неподобное и преступи клятву свою. И воздвижесе нань держава его, и преступиша клятву, ею же кляшася ему; и во дни его вся-ка правда успе...».

Хворостинин осуждает царя в том, что он поклялся, хотя клятва запрещена в Евангелии, как грех: люди не знают будущего, не властны над ним, и не должны клясться в чем-то вместо того, чтобы уповать на Бога. В средневековой книжности бытовало множество текстов, осуждавших божбу и клятву, однако присяга – клятва на кресте – была широкораспространенной и важной общественной практикой, которую часто пытались отделить от греховной божбы. Ситуация начала меняться в XVI веке, когда о нормативности присяги начали спорить: появились яркие осуждения присяги, как акта, нарушающего евангельскую заповедь, и не менее яркие попытки оправдать крестоцелование. В XVII столетии позиция противников клятвы возобладала, и присягу на кресте начали активно заменять другими процедурами. Обвинения Хворостининым Шуйского совершенно понятны в контексте эпохи: князь осуждает не только властолюбие и лукавство (популизм) царя, но и сам его поступок, как страшный грех, вызвавший Божий гнев....

В летописной традиции клятву Шуйского, в свою очередь, представляли как греховное начинание, не имевшее аналогов в истории: «Он же нача говорити въ Соборной церкви, чево искони век в Московском государстве не повелось, что целую де всей земле крест на том, что мне ни нат кем ничево не зделати, без собору никакова дурна: отец виноват, и над сыном ничево не сделати; а будет сын виноват, отец тово не ведает, и отцу никакова дурна не зделати; а которая де была грубость при царе Борисе, никак никому не мститель. Бояре же и всякие людие ему говорили, чтоб он на том креста не целовал, потому что в Московском государстве тово не повелось. Он же никою не послуша и поцелова крест на том всем»; «И его запись тут же, по которой он крест целовал всем православным хрестьяном. Понеже есть ни царственные книги глаголют, что царю крест целовати подручником своим, ни в безбожных бо языцех обретатца так. И по воле его быша тако».

Однако в период Смуты крестоцелование Шуйского не осталось уникальным явлением: уже через несколько лет сама идея о том, что царь клянется подданным, стала казаться закономерной многим русским людям. Это видно в массе текстов 1610-1611 гг., посвященных призыванию на российский престол иноземных правителей. Документы, составленные тушинским, а затем «великим» посольствами и отправленные Сигизмунду под Смоленск, с просьбой прислать на Московский престол его сына Владислава, как и грамоты, рассылавшиеся в это время по России, содержали подробное описание того, «...а ему государю по которой мере быть на росииском государстве».

В 1611 году то же самое происходило в Новгороде при переговорах со шведами и подготовке договора новгородцев с Делагарди. Ключевую роль в грамотах, направляемых польскому королю, а также в Посольском наказе 1610 г. играл вероохранительный аспект: Владислав должен был обязаться хранить веру, не строить в России инославных церквей (в документах второго посольства запрещалось даже возведение единственного католического храма в Москве), не пускать в страну «жидов» (иудеев), казнить православных за переход в иную веру, не иметь сношений с римским понтификом по вопросам веры, жениться на православной. Жесткие меры, направленные на охрану веры, безусловно, должны были начаться с перекрещивания самого Владислава, однако в договоре, заключенном под Москвой, этот принципиальный вопрос был отложен до переговоров, «как бы меж государями и их государствами о всем докончание учинилось». Королевич должен был венчаться по чину московских государей и не изменять их титулатуру; жаловать и судить, как было при прежних царях. Кроме этого, оговаривались условия межгосударственного взаимоотношения: вывод войск Сигизмунда из России, возвращение захваченных территорий, обмен пленными, запрет жаловать поляков землями на границе между государствами и т.п. . Отдельно Владиславу была направлена грамота от патриарха с убеждением принять истинное крещение. Таким образом, в соответствии с этими документами, а также с августовским договором 1610 г., скрепленном взаимными присягами бояр и Станислава Жолкевского, будущий русский государь должен был получить целый набор предписаний о том, как необходимо править (причем один из пунктов обязывал царя совещаться с боярами для принятия важных решений). В подобных текстах представления о характере власти были уже совершенно иными, нежели в памятниках XVI столетия. К моменту составления этих договоров в сознании людей существовала идея не только о том, что государя возможно ограничить во власти, но и о том, что его можно «свести с государства». В Окружной грамоте 1610 года прямо говорится, что люди не хотели служить Шуйскому и били ему челом, «чтоб государь государство оставил». Похожие утверждения повторяются в массе документов этого периода. Несмотря на беспрецедентность всего происходящего в стране в последние годы Смуты, низложение человека, помазанного на царство, не могло не вызвать резкой отповеди у многих современников. Ярким обличителем такого акта стал патриарх Гермоген, составивший «воззвания ко всему русскому народу» о незаконном сведении с престола царя Василия Иоанновича. Уже вводная фраза «воззвания» заставляет понять весь драматизм события: «Бывшим братиям нашим, ныне же и неведем как и назвати вас, понеже во ум наш не вмещается сотворенная вами, ни слуха наши никогда же таковых прияха, ни в летописаниих видехом, каковая невместимое человеческому уму содеяшася вами» .

Восстание на Богом помазанного правителя – прямое отступление от веры и прилепление к сатане. Грамоты включают характерные утверждения относительно царской власти и греха клятвопреступников: «и аще и живи, а отпадением от веры паче же и от Бога мертвы суть»; «всякая власть от Бога дается», «туне или не знаючи, яко Всевышний владеет царством человеческим и ему же хочет и дает», «восташа бо на царя, его же избра и возлюби Господь, забывшее писаного: существом телесным равен есть человеком царь, властью же достойнаго его величества приличен Всевышнему, иже надовсеми Богу, и паки писано: царское поставление

Список источников:

1. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Императорской Академии наук. [Электронный ресурс] – СПб., 1836. – Т.2. – 412 с. – URL: <https://www.runivers.ru/bookreader/book9537/#page/1/mode/1up> (Дата обращения 17.03.2018).
2. Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II отделением собственной Его Императорского Величества канцелярии [Электронный ресурс]. – СПб., 1850. – Т.1. – 480 с. – URL: <https://www.prilib.ru/item/407317> (Дата обращения 18.02.2018)
3. Писание о преставлении и погребении князя Михаила Васильевича Шуйского, рекомого Скопина // Памятники литературы Древней Руси: конец XVI - нач. XVII вв. – М.: Худож. лит., 1987. – С.446.
4. Плач о пленении и о конечном разорении Московского государства // Древнерусская духовная литература. Сказания православные. В 3-х тт. Т. 3: XVI-XVII вв. – М., 2004. – С. 358-374.
5. Полное собрание русских летописей, изданное по Высочайшему повелению Археографической комиссии. Т. 14. [Электронный ресурс]. – СПб.: Типография М.А. Александрова, 1910. – 158 с. – URL: <https://www.prilib.ru/item/358655> (Дата обращения 27.02.2018).
6. Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией [Электронный ресурс]. – Т.13. – СПб., 1892. – 530 с. – URL: <https://www.runivers.ru/lib/book7652/428132/> (Дата обращения 18.02.2018).
7. Сказание Авраамия Палицына. / ред. Черепнин, Л. – М-Л.: АН СССР, 1955. – 348 с.

8. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной Коллегии иностранных дел. [Электронный ресурс] – М., 1819. – Т.2. – 399 с. – URL: <https://www.runivers.ru/lib/book6820/174865/> (Дата обращения 17.03.2018).

Список использованной литературы:

1. Андреев И.Л. Смута в восприятии современников и потомков [Электронный ресурс]. / И.Л. Андреев - URL: http://www.znanie-sila.ru/?issue=articles/issue_3469.html&rr=3&razd=1&r=1 (Дата обращения 10.04.2018)
2. Антология мировой правовой мысли в 5 т. Т. 4: Россия. XI-XIX вв. / Отв. ред. Е. А. Скрипелев. - М.: Мысль, 1999. – 812 с.
3. Антонов Д.И. Клятва на кресте как феномен русской средневековой книжности / Д.И. Антонов // Источниковедение культуры: Альманах. Вып.1. - М., 2007. - С.93-153.
4. Антонов Д.И. Смута в культуре средневековой Руси. Эволюция древнерусских мифологем в книжности начала XVII века. / Д.И. Антонов. - М.: РГГУ, 2009. 448 с.
5. Антонов Д.И. Трансформация представлений о власти в России конца XVI – XVII века [Электронный ресурс]. / Д.И. Антонов. - URL: <http://nashasreda.ru/car-izbrannyj-i-car-sverzhennyj> (Дата обращения 10.04.2018)
6. Архангельская А. В. Литература Смутного времени. [Электронный ресурс]. / А.В. Архангельская. - URL: <https://www.portal-slovo.ru/philology/37365.php> (Дата обращения 10.04.2018)
7. Болдов И.А. Легенда как обоснование притязаний на власть в смутное время. // Вестник московского городского педагогического университета. – 2017 - №3 – С.8-17
8. Буганов В.И. «Повесть како отомсти» — памятник ранней публицистики Смутного времени / В.И. Буганов, В.И. Корецкий, А.Л. Станиславский // Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом); Отв. ред. Д. С. Лихачев. — Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1974. – Т. 28: Исследования по истории русской литературе XI-XVII в.в. – С. 231-254.
9. В.В. Ильичева. Жанровое своеобразие «Плача о пленении и о конечном разорении превысокого и пресветлейшего московского государства». // Вестник РУДН – 2017 г - № 4. – С.567-574
10. Громов, М.Н. Образы философов в Древней Руси / М.Н. Громов. – Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: ИФ РАН, 2010. – 190 с.
11. Державина О.А. «Сказание» Авраамия Палицына и его автор // Сказание Авраамия Палицына. / ред. Черепнин, Л. - М-Л.: АН СССР, 1955. – 348 с.
12. Дробленкова Н.Ф. Новая повесть о преславном Российском царстве и великом государстве Московском / Н.Ф. Дробленкова // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Часть 2: И – О / Отв. ред. Д.С. Лихачев. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1993. – 439 с.
13. Зимин А.А. В канун грозных потрясений: Предпосылки первой Крестьянской войны в России. / А.А. Зимин. - М.: Мысль, 1986. - 333 с.
14. Каравашкин А. В. Иван Тимофеев – историк начала XVII в. – в свете современных интерпретаций [Электронный ресурс] / А.В. Каравашкин // Историческая экспертиза. 2014. № 1. - С. 25-37. – URL: http://istorex.ru/page/ivan_timofeev_istorik_nachala_xvii_v_v_sвете_sovremennikh_interpretatsiy (Дата обращения 02.05.2018).
15. Кобзарева Е.И. Шведский военачальник Я.П. Делагарди в России Смутного времени. // Новая и новейшая история. - 2006. - № 3.- С. 170-184.
16. Козляков В. Н. Смута в России. XVII век. - М.: Омега, 2007 – 528 с.
17. Морозова Л.Е. История России. Смутное время. - М.: АСТ, 2011. — 543 с.
18. Морозова Л.Е. Монастырь как место наречения на царство выборных царей в России конца XVI – начала XVII века / Л.Е. Морозова // Церковь в истории России. - М., 1997. - Сб.1. С.149
19. Морозова Л.Е. Россия на пути из Смуты: Избрание на царство Михаила Федоровича / Л.Е. Морозова. – М.: Наука, 2005. – 476 с.
20. Народ и власть в российской смуте: Сборник научных статей участников Международного круглого стола «Народ и власть в российской смуте» // Журнал «Власть», Институт социологии РАН, Москва, 23 октября 2009 г. / Под ред. П. П. Марченя, С. Ю. Разина. – М.: Изд. ВВА им. проф. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина, 2010. – 348 с.
21. Новичкова И.Ю. Гражданское общество: российский феномен. / И.Ю. Новичкова, Е.А. Колоярцева, О.Г. Антонова. – Саратов: Саратовский источник, 2015. - 113 с.
22. Памятники литературы древней Руси. Кон. XVI – нач. XVII в. / ред. Д.С. Лихачев. – М.: Художественная литература, 1987. – 616 с.

23. Русская историческая библиотека. - Л., 1925. - Т. 13. - Вып. 1. - Стб. 1 —66.
24. Свобода М. Образ царя во «Временнике» Ивана Тимофеева / М. Свобода // Труды Отдела древнерусской литературы / Российская академия наук. Институт русской литературы (Пушкинский Дом); Отв. ред. Д. С. Лихачев - СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. - Т. 52. - С. 385-409.
25. Севастьянова С. К. Эпистолярное наследие патриарха Никона. Переписка с современниками: исследования и тексты / С. К. Севастьянова. - М.: Индрик, 2007. - 776 с.
26. Скрынников Р.Г. Борис Годунов / Р.Г. Скрынников. - М.: Наука, 1983. - 195 с.
27. Тарабарина Ю. В. Чин воцарения Михаила Федоровича как часть символической программы утверждения династии Романовых / Ю.В. Тарабарина // Проблемы изучения памятников духовной и материальной культуры. Вып. IV. Материалы научной конференции 2000. - М.: [АЛЕВ-В], 2001. - С. 10-14.
28. Тихомиров М.Н. Классовая борьба в России XVII в. / М.Н. Тихомиров. - М.: Наука, 1969. - 449 с.
29. Тюменцев И. О. «Послание дворянина дворянину» как исторический источник / И.О. Тюменцев // Материалы XII Научной конференции профессорско-преподавательского состава Волгоградского государственного университета (12-21 апр. 1995 г.). - Волгоград: Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 1995. - С. 48-50.
30. Тюменцев И.О. Памятники русской литературы и летописания первой половины XVII в. как источники по истории движения Лжедмитрия II (1607-1610 годы) [Электронный ресурс] / И. О. Тюменцев // Палеороссия. 2017. №7. - С. 238-248. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pamyatniki-russkoy-literatury-i-letopisaniya-pervoy-pолоviny-xvii-v-kak-istochniki-po-istorii-dvizheniya-lzhedmitriya-ii-1607-1610-gody> (Дата обращения 04.03.2018).
31. Тюменцев И.О. Смутное время в России начала XVII столетия: движение Лжедмитрия II. — М.: Наука, 2008. — 686 с.
32. Успенский Б.А. Этюды о русской истории / Б.А. Успенский. - СПб.: Азбука, 2002. - 474 с.
33. Флоря Б. Н. Польско-литовская интервенция в России и русское общество. - М.: Индрик, 2005 - 416 с
34. Хранители России. Т. I. Истоки русской консервативной мысли XI-XVII вв. / Под ред. С.В. Перевезенцева М.: ООО «Паблис», 2015. - 736 с.
35. Цветаев Д.В. Избрание Михаила Федоровича Романова на царство [Электронный ресурс] / Д.В. Цветаев. - М.: Т-во скоропечатни А.А. Левенсон, 1913. - 96 с. - URL: <https://www.runivers.ru/lib/book8313/472063/> (Дата обращения 18.03.2018)
36. Черепнин Л. В. «Смута» и историография XVII в. / Л.В. Черепнин // Исторические записки. - М.,1945. - Кн. 14. - С. 81-129.
37. Шмыкова М.Л. Избирательная кампания 1598 года и обоснование прав Бориса Годунова на престол // Вестник Удмуртского университета. Серия: История. Ижевск, 2005.- №7. - С.136-146.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/diplomnaya-rabota/38065>